

Немного ретро к разговорам о политике

Банионис-младший в гостях в арт-центре "Терем"

"Красная армия, убирайся вон!" - эти надписи на английском языке на стенах домов, пожалуй, единственная связь между тем, что волновало героев литовского фильма "Джаз" в шестьдесят девятом году и тем, что, возможно, продолжает волновать литовскую молодежь сегодня. Инфляция, рынок, распад привычных ценностей и отношений - все это не миновало и Литву. Тем более неожиданно выглядит с явным ретро-уклоном фильм Раймонда Баниониса, кстати, сына хорошо известного у нас актера Донатаса Баниониса.

Фильм был показан в рамках очередной акции культурного центра "Терем" (Дворец труда), который все более прочно занимает нишу в культурной жизни города. "Терем" в этом сезоне ежемесячно предполагает показы премьерных картин, отечественных и ближнего зарубежья. Тех картин, которые в силу особенностей сегодняшнего проката вряд ли найдут дорогу к широкому зрителю.

"Джаз" - не первый фильм Раймонда Баниониса, известного по нашумевшей картине "Дети из отеля "Америка". Ленты "Не помню лица твоего" и "Моя маленькая жена" вряд ли известны нашему зрителю. Литовский кинематограф и раньше не был широко у нас представлен.

Сам же Раймонд считает, что такого понятия как "литовский кинематограф" уже больше не существует в принципе. Услышать подобное заявление от литовского кинорежиссера было неожиданно.

- Дело в том, что любая маленькая страна не может иметь такой кинематограф, какой имеет, скажем, Америка или та же Россия. У нас три миллиона жителей. В одном Петербурге больше. О какой киноиндустрии может идти речь? Будут отдельные картины, отдельные имена, частные студии... Так я представляю себе ситуацию. Нашу картину мы тоже снимали на частной студии. Я не могу сказать, что самая большая проблема - это деньги, как все время говорят ваши кинематографисты. Деньги, в конце концов, всегда можно достать. Другое

дело, что кино как таковое сегодняшним людям в Литве не нужно. У нас шел знаменитый "Непрощенный" при пустующих залах. Что же говорить об отечественных лентах? Может быть, телевизионное кино имеет в Литве какую-то перспективу на будущее. Я удивляюсь, что у вас люди ходят в кино, в театр, в филармонию... В Литве никому ничего не надо.

Тем более странно, что Раймонд сделал картину по проблемам явно вчерашним (в основе - пьеса Юозаса Грушаса "Любовь, джаз и черт"), в эстетике вчерашнего кинематографа. Может быть, это та же ностальгия, которая просматривается сегодня в работах наших режиссеров, обращающихся к ретро?

- О каком ретро и какой ностальгии по отношению к Литве может идти речь? Наше ретро - это постоянные оккупации. Станем ли мы поэтизировать те времена? Мне давно хотелось снять такой фильм, как "Джаз", я совсем не думал, понравится он зрителям или нет. Мне хотелось высказаться. Суть же моего высказывания заключается в том, что, по моему мнению, с людьми происходят какие-то дикие вещи. Как будто бы в этом мире, где они молятся Богу и хотят быть хорошими, их водит все-таки не Бог, а черт. Почему люди не могут просто договориться между собой, а хватаются за оружие и начинают убивать друг друга? Почему им нравится смотреть на убийство? Не меня одного, весь мир, всех, кто смотрел программу Си-Эн-Эн, транслирующую события кровавого воскресенья в Москве, одинаково удивило и потрясло даже, с какой жадностью люди, рискуя жизнью, просто стоят и смотрят, как убивают других людей. Это худшее, что происходит в нашем мире...

Кроме политических разговоров на премьере картины было подано в финале шампанское, и все пришли к выводу, что встречи такие - дело очень нужное.

А. К.